

Маргарита Резник

Однажды на МКС

18+

Маргарита Резник

Однажды на МКС

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63962691

SelfPub; 2021

Аннотация

Группа космонавтов на МКС сталкивается с ситуацией, после которой их решено эвакуировать. Анна – исследователь-космонавт против того, чтобы улететь, не выяснив, что же произошло.

Маргарита Резник

Однажды на МКС

Космос – это романтика для детей и людей не разбирающихся. Я уже давно поняла, что нет ничего восхитительного в сухом шампуне и растворимой еде. Жизнь на космической станции еще очень далека от идеала, так что это скорее испытание, чем развлечение.

Смотреть в иллюминатор на всё те же просторы становится скучно со временем, и даже наша невероятно красивая планета перестает удивлять после бессонных ночей в космосе.

Меня зовут Анна, я космонавт-исследователь. На борту уже больше семи недель. Слава богу, меня собираются отправить на Землю уже через одиннадцать дней.

Я плохо переношу без гравитационное пространство, но убеждаю команду, что выдержу до конца миссии. Меня кормят мелатонином и регулярно узнают о самочувствии, приходится врать, чтобы не напрягать команду.

А что? Вы думали я святая? Может я для общего блага лгу, зачем же сразу судить?

Но вы правы, я настоящая эгоистка. Мне необходимо отбыть всю миссию до конца, ведь иначе это провал. Родственники, друзья, да и вся страна посчитает меня слабачкой, проигравшей, поэтому я не сдамся без боя.

Никому не хочется иметь в ряду своих титанов (а именно так в обществе принимают космонавтов) хлячку, размазавшую весь экипаж сочувствием к себе вместо адекватной исследовательской работы.

А ведь я не просто пассажир, прилетевший поглазеть, меня отправили разработать капсулы для сна с имитацией земного притяжения, единственные источники гравитации на МКС, где человек может расслабиться и восстановиться после рабочего времени.

Больше того, я хочу объединить их с капсулами быстрого сна, которые пока что используются только в Японии. Ты ложишься под определенное давление и уровень кислорода и через пару часов уже встаешь отдохнувшим и полным сил для дальнейших шестнадцати часов работы. Ну разве не великолепно? За такое количество часов рабочего времени можно очень многое сделать, можно добиться небывалого прогресса и отправлять шаттлы чаще, чем раз в полгода. Никому не нужна такая радиация и прочий вред здоровью, ребята были бы рады чаще сменять друг друга, чтобы меньше

вредить здоровью.

В общем, там за Земле все одобрили мою идею, профинансировали, обучили и отправили.

Это мое первое путешествие, и я разочарована. Нет, конечно, я собрала массу данных и продолжу работу в Центре Управления Полетами последующие полгода, но мне кажется чего-то не хватает.

– Анна!

– Да!

– Мне кажется Лизе нехорошо. Она говорит какие-то странные вещи.

– Уже бегу.

Лиза- это наш командир, смелая, мужественная, умная, и сухая, как впрочем и положено быть руководителям, я понимаю. Мне она нравится, хоть мы и не дружим. Здесь вообще нельзя ни с кем дружить, ведь в случае чрезвычайной ситуации чувства могут сыграть очень важную роль, и это далеко не всегда к лучшему.

– Лиза! Лиза! Посмотри на меня! Как меня зовут?

– Три, восемь, Пятнадцать. Три, восемь, пятнадцать...

– Лиза! Что это за числа?

– Три! Восемь! Пятнадцать! Три...

– Черт. Она потеряла сознание. Тащи ее сюда.

Алекс старший инженер поволок командира по воздуху в

сторону моей каюты, там аптечка, он знает, но в глазах его мало спокойствия. Он доверяет мне как врачу, но страх потерять ценнейшего члена экипажа захватил его.

–Успокойся. Все будет хорошо.

–Откуда ты знаешь?

–Со мной никогда не случается ничего ужасного.

–А твоя бессонница? Ты же ходячий призрак. Мешки под глазами, будто тебя эксгумировали недавно.

–Это мелочи. Хуже не будет. И Лизе тоже. Мы ее вылечим, что бы с ней ни было.

В аптечке все было в тубиках и закрытых емкостях, я потерялась. «Так, нашатыря здесь нет, чем ее привести в чувства. А, тонометр... Я же должна продиагностировать сначала!»

–Анна, как ты? Что-то подать, принести? Ты рассеяна.

–Все хорошо. Нужно измерить ей давление, пульс, дыхание. Я должна осмотреть ее.

–Нужно сообщить ЦУПу!

–Не сейчас. Давление в норме, пульс тоже. Зрачки реагируют на свет. Дыхание ровное, без изменений. Лиза, Лиза! – крик и пощечины не помогли, – Кожа! Помоги мне ее раздеть!

–Да, сейчас.

–Ты что, переживаешь, что она женщина? Боже, какой

мрак. Мы здесь на борту – бесполое существа, отключи свою неловкость, как и делал раньше до этой минуты.

–Я не смущен.

–Ага. Видел бы ты себя со стороны, весь покраснел как помидор. Ладно. Живот, грудь, ноги – чисто. Переворачивай. Ноги, ягодицы, спина, шея... Вот оно!

–Боже, что это?

–Не знаю, но похоже на иголку.

–Она ее парализовала?

–Не похоже на паралич. Это что-то другое, действующее на разум, а не на нервы.

–Например?

–Галлюциноген, возможно. Помнишь, она называла цифры, словно бредила?

–И кто мог с ней такое сделать?

–А кто еще есть на МКС, кроме нас?

–Ты думаешь...?

–Нет, ты прав. Они не могли ничего сделать. Они – хорошие ребята. К тому же мы заперты друг от друга и общаемся только по разрешению Земли. Последний раз был ...

–Две недели назад.

–Да. А с тех пор ты не замечал, с Лизой все было в порядке?

–Конечно. Ни малейших поводов для тревог.

–Странно. Кто же тогда?

–Остались только мы двое.

Этот взгляд вдруг похолодел, Алекс отодвинулся от меня к стене.

—Ты что, с ума сошел? Как ты мог такое подумать? Охота на ведьм какая-то. Давая сюда рацию, будем общаться со штабом. А то мы так свихнемся вдвоем.

Я завязала волосы Лизы в пучок и оголила ее шею, чтобы обработать ранку, иголку положила в пробирку, пока мой единственный оставшийся в сознании напарник связывался с командным центром.

—... Как ее привести в чувства?

—Не знаю, капитан. У меня здесь нет антидота, тем более я не знаю, что за вещество у нее в крови. Я не могу прокапать ее или хоть как-то разбавить вещество в крови. Разве что...

—Что?

Я перевернула командира на живот, рукой разжала ее челюсть и вытащила язык.

—Подай мне зажим, и пакет

—Зачем?

—Не спрашивай, просто помогай.

—Ладно. Держи.

После того, как прицепила язык к губе, я надела перчатку и сделала самое неприятное. Желудочное содержимое Лизы начало выходить наружу. Для этого и понадобился пакет.

—Но разве она не через кровь отравилась?

—Я вызываю рвоту не для очистки желудка, а для стиму-

ляции мозговой деятельности.

–Когда мы сможем понять, помогло ли?

–Сейчас.

Лиза пришла в себя, кашляя и задыхаясь от рвоты.

–Все хорошо, все хорошо. Воды!

–Вот.

–Пей, дорогая, пей. Все будет хорошо. Ты с нами. И это здорово.

–Что со мной случилось?

–Ты потеряла сознание после того, как назвала нам какие-то странные цифры. А потом мы заметили у тебя в шее эту иголку.

–Откуда она у меня?

–Вот и мы хотели узнать. Ты ничего не замечала?

–Нет... Хотя погодите, было кое-что... Когда я работала сегодня утром, меня никак не отпускало ощущение зуда по телу. Я не придавала этому значения, такое может быть, ведь мы не принимаем душ месяцами. Может, эта штука уже была на моей шее?

–Не знаю. Но я обязательно выясню.

Мы все серьезно перепугались, командный центр объявил чрезвычайное положение на МКС. Совершенно секретно, без огласки, конечно. Но всем было очевидно, что мы в опасности. Астронавтам из другой части станции сообщили сразу же, чтобы они тоже начали расследование, не было ли чего

подобного у них. Оказывается, вчера утром ребята заметили на иллюминаторе нечто похожее на снежинку, которая тут же растворилась на глазах одного из членов экипажа, остальные поверили ему на слово, но не стали бить тревогу. Теперь я знала точно, дело дрянь.

Нам срочно необходимо выяснить причину происходящего, как бы жутко все это ни казалось, и как бы плохо я себя не чувствовала.

Я наконец позволила себе кофе. К черту бессонницу, не к чему так лелеять свой сон, когда на кону жизнь всех членов обоих экипажей. Боже, как же прекрасен этот напиток после стольких месяцев воздержания. Пускай не из кружки, как я любила это делать у себя в кабинете, зато эффект получился тот самый. Я бодрa, собрана, руки не трясутся. Пора начинать.

Микроскоп подсветил кончик иголки так, чтобы я могла увидеть молекулы вещества, которым отравилась Лиза, но там оказалось нечто невероятное. Вместо того, чтобы увидеть способ, которым дикие племена убивают животное на охоте, накладывая на острие парализующий компонент, я даже не распознала иглу. Сталь, ее не было.

—Что за чертовщина!

—Что там?

—Алекс, я не понимаю. Взгляни!

–Боже, что это?

–Это колония!

–Но... как?

–Я не знаю.

В воздухе застыл немой вопрос, который никто не решался озвучить. Лиза тут же доложила на Землю о находке, наступила двухчасовая тишина. Коллеги в командном центре совещались, мы разошлись по каютам в тяжелых думах, я осталась наедине со своим воображением, представляя, как нас захватывает инопланетная жизнь, и мир превращается в доисторический, полный вирусов, бактерий и плесени без единой надежды на другие формы жизни и уже тем более на человечество.

–Экстренная эвакуация! – Лиза заглянула в мое убежище с горящими надеждой глазами и побежала дальше.

«Нет, так неправильно». Все внутри меня почему-то начало сопротивляться этой новости. Зачем сбегать как крысы с тонущего корабля, когда мы даже не разобрались, в чем дело. Что за решение покинуть единственную на настоящий момент базу для исследований ближайшего космоса, когда неизвестно, вернемся ли мы сюда? Что за смельчаки должны потом будут лететь на МКС? Кто осмелится разбираться в чем дело, если мы не разберемся сами? Уничтожить станцию после нашего отлета тоже будет глупо, неизвестно как

на внеземную жизнь повлияет взрыв, не долетят ли отдельные представители колонии до Земли? К тому же мы сами можем оказаться переносчиками. Лиза, например.

—Это глупо. Дай мне поговорить с управлением?

—Ты обязана подчиниться. Пройди в стерилизационный отсек и прими необходимые меры, мы возвращаемся. Немедленно!

—Постой. Но так неправильно.

—Это решение командного центра.

—Но ты здесь главная.

—Да. И поэтому я приказываю делать так, как я говорю.

—Подожди. Мы не знаем, что у тебя сейчас в крови...

Лиза внезапно замерла. Так, будто мои слова оскорбили ее до мозга костей. Так, будто она итак все понимала, но не желала, чтобы кто-нибудь произносил это вслух. Она не на шутку испугалась, что я вдруг окажусь права, и тогда ее придется посадить на карантин, снять временно с поста и поставить Алекса главным. Ее колени согнулись, рука схватилась за поручень.

—Ты не можешь!

—Могу, я отвечаю за здоровье команды в данной миссии наряду с исследованием. Я спасла тебе жизнь: привела в чувства, помнишь? Тебе стоит послушаться меня. Нам нужно время, попробуй его выбить и тогда я не буду сажать тебя на карантин.

—Для чего? Зачем еще время? Чем больше мы тут будем

оставаться, тем меньше шансов будет вернуться на Землю живыми и невредимыми.

—Я думаю те числа, что ты называла, это послание, которое они нам передали.

—Что? -Алекс выглядел так, словно его только что заставили выступить на международной конференции, а у него не было доклада. — Как мы можем это проверить?

—Нам нужны специалисты из центра. -Лиза быстро ухватила мою мысль и тут же начала передавать нашу идею. Подключились ученые дешифраторы, математики, микробиологи. Нам дали два часа на решение вопроса и подтверждение безопасности нахождения на станции, после чего (если решения так и не будет), нам приказано безоговорочно покинуть «утопающее судно».

Три, восемь, Пятнадцать. В голове крутились всевозможные варианты того, что эти примитивные существа хотят нам сообщить. Может быть, это порядковые номера аминокислот в ДНК, на которые человечеству стоит обратить внимание, чтобы найти лекарство от рака? Или это номера элементов в таблице Менделеева, чтобы я могла закончить разработку капсулы для сна? Но это все слишком фантастично, чтобы быть правдой.

—Или?...

—Ты что-то придумала? — ребята всполошились, Алекс подошел поближе.

–Да! Это не сама взнезменная жизнь... Точнее... В общем, это почтовые голуби.

–Посланники?

–Да, просто способ передать нам сообщение от более высокоразвитой цивилизации, чем простейшие. Микробы – это их не убиваемые космические совы с письмом из Хогвардса.

–Просто невероятно!

–Они не опасны?

–Нет. Посмотри. – на светящемся стекле микроскопа больше не было структурированной колонии в виде иголки, осталось лишь грязное пятно лениво слоняющихся микроорганизмов, выполнивших свою функцию и ушедших на покой.

–Удивительно!

–А что же тогда за числа они заставили меня произнести? Мы до сих пор не выяснили.

–Что говорят ученые, они ведь тоже там думают сейчас на Земле?

–Не знаю. Молчат. Осталось меньше часа. Нам нужно приготовить модуль для внеплановой отправки с орбиты.

–Подожди. Еще чуть-чуть.

–Чего ждать? Мы все еще не знаем, есть ли угроза. Ведь более организованные существа вовсе не означает, что они более добрые. Они могут желать войны еще сильнее примитивных. Посмотри на историю человечества. Или ты со-

мневаешься в предвестниках Третьей Мировой войны? Даже здесь на орбите нас держат строго изолированно от коллег иностранцев. Правительства все время боятся каких-то заговоров, нападения, военная мощь только растет с годами, а возможность уничтожить половину планеты одной кнопкой уже вообще ни для кого не новость. Ты все еще думаешь, что мир розовый и пушистый? А я тебе скажу, как военный человек гражданскому – нет, правительства жаждут войны, люди, промытые пропагандой подозрительности, желают мести. Не за горами стычка двух сверхдержав, так неужели какой-то инопланетной цивилизации не хочется покорить нашу Землю также как одной стране другую подчинить своему политическому режиму?

–Ты права...

–Конечно права. Нам нужно вернуться и изучать этот вопрос с Земли. Я не могу подвергнуть риску ни тебя, ни Алекса.

–Ты безусловно права. Но есть надежда... Позволь мне еще хотя бы десять минут поискать ей подтверждение, а потом я обещаю, я не буду препятствовать.

–Хорошо.

Я заставляла себя думать только о числах. Разные комбинации, номера планет, солнц, спутников, галактик, ничего не состыковывалось в логическое заключение. «Что же они молчат? Неужели в ЦУПе нет достойных умов, чтобы быст-

ро решить эту задачку с помощью компьютеров?»

Вдруг Алекса осенило.

–Ребята. Я все понял. Посмотрите на цифры сами по себе.

На что они похожи?

–3 – змея

–Правильно! Что она символизирует?

–Ну, у всех по-разному...

–Да, но у большей части народов?

–Здоровье.

–Точно.

–Дальше – 8. Что это?

–Символ бесконечности, хочешь сказать?

–Ага!

–И тогда что же такое 15, по твоему мнению?

–Переверните ее на бок? На что похоже?

–Ммм, на кита?

–Да! Это рыба! А рыба почти во всех культурах ассоциируется с божественным началом!

–Невероятно! Но неужели ты хочешь сказать, что с нами общается бог?

–Ну да, вечное здоровье в боге, или бог дарит вечное здоровье, или здоровая вечность у бога... Я не знаю, как-то так.

–Чепуха по-моему? Зачем ему отправлять микробов через вселенную вместо того, чтобы прийти к какому-нибудь пророку и все передать через него? Он же вездесущ.

—Согласен. Но может он пытается общаться с нами нашими же способами. Разве мы такие верующие, что слушаем пророков?

—Ты хочешь сказать, что это послание лично нам?

—Нет, не лично Лизе, Алексу и Анне. А вообще всем ученым, военным, космонавтам, атеистам всего мира. Просто напоминание, что есть кто-то создавший все это. Один или несколько.

—Бред.

—Согласна.

Вопреки своей жажде найти хоть что-то доброе в сегодняшней ситуации, я не поддержала прекрасную идею любви и мира, которую придумал Алекс. Она решила бы проблемы, и нам не пришлось бы улетать, но все мое нутро сопротивлялось искаженным данным. Я как человек науки не могла себе позволить просто уповать на божество, просто верить в чудо. Несмотря на мое несогласие со словами Лизы о том, что неминуема война, я также не могла принять столь глупую идею послания бога из космоса.

Я понимала лишь одно, если ответ не помогает найти работающее решение, то этот ответ непригоден.

Ну и что, что некто бессмертный желает нам вечного здоровья. Что с этим делать? Я тоже хочу, чтобы люди не болели, и чтобы Лизе не стало плохо сегодня утром, и чтобы я не страдала от бессонницы всё это время. Но я же не называю себя богом!

И вдруг меня наконец-то прорвало. Бог – это не бог, а кто-то такой же как и мы, просто более умный, раз отправил послание через космос, более добрый, раз заботится о нас, и скорее всего нашедший способ не умирать, раз называет себя богом.

В это время как раз на связь вышли ребята с Земли. Они поведали нам ту же теорию, что и Алекс, но добавили чрезвычайно важную деталь, которая также и мне пришла сейчас в голову.

Мои десять минут истекли, но Лизе уже ничего не нужно было доказывать, она все поняла сама.

Ученые просчитали, что для такого послания как группа микроорганизмов, нужна была невероятная скорость передвижения, чтобы они доставили послание хотя бы из ближайшей солнечной системы. Зная скорость самых быстрых астероидов и последние возможные пролетавшие рядом с Землей, можно рассчитать, когда они были отправлены и откуда. Путем всевозможных исчислений получилось, что послание было отправлено почти четырнадцать миллиардов лет назад. Во времена Большого Взрыва. То есть кем-то, кто стоял у истоков нашей Вселенной. Бог ли это был или просто существо из другого мира, никто так и не осмелился пред-

положить, но то, что оно родительски главнее нас, стало очевидно даже самому закоренелому атеисту.

Здоровье бесконечно у бога – идея, которая зависла у всех нас в голове на последующие дни, идея поглотившая наше миропонимание, таинственная и все же понятная. Простота казалось хоть и странной, но с каждым днем все больше закреплявшейся в наших головах.

Если мы существа такого же порядка, как этот Прародитель, то речь о нас. Мы можем быть бесконечно здоровы, только осознавая, что сами боги. Зная, что мы бессмертны, мы можем не болеть, не умирать, не убивать друг друга, не страдать и не захватывать ресурсы. Зачем нам то, что принадлежит другому государству, если мы бессмертны?

Зачем сражаться за тепло, когда мы независим от температур. Зачем все время пить снотворные, если бессонница нас не убьет? Нет смысла бояться жить, если мы и есть сама жизнь.

Я вернулась домой с чертежами по своей уникальной разработке, проект по капсуле для сна был завершен уже на МКС, хотя еще совсем недавно я не верила, что закончу его в ближайшие полгода на Земле.

Я не перестала хотеть есть, пить и одеваться, как и остальные члены нашей небольшой группы с засекреченной ин-

формацией. Но я однозначно перестала бояться многих вещей, и уж точно, как доктор стала гораздо разумнее в лечении больных людей, зная, что все это игра, передо мной боги, забывшие свое бессмертие. Я начала напоминать им о бесконечном здоровье и занялась просвещением, не раскрывая тайну, за которую меня заставили расписаться в правительстве.

«Людам не обязательно знать о том, что произошло на МКС тем странным днем, большинство даже не готово пока к такой информации» – сказали мне сотрудники по прибытии на Землю. Но я считаю, что вам стоит знать. Как думаете?

Целую. Ваша Анна.